

IN MEMORIAM

**ПРОФЕССОР Е. А. СЕРЕБРЯКОВ (1928–2013).
ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ**

Накануне рождественских праздников, в январе 2012 г. пришло печальное известие: скончался выдающийся ученый, наставник многих поколений синологов — профессор Евгений Александрович Серебряков.

Для Восточного факультета СПбГУ Евгений Александрович был не просто живой легендой, в течение 37-ми лет возглавлявшей кафедру Китайской филологии, не просто крупным исследователем, удостоенным всех возможных университетских наград (в том числе и самой высокой — звания Почетного профессора), но одним из олицетворений востоковедного сообщества наших дней. Именно его стараниями, а также трудами коллег и учеников современное российское китаеведение вновь заставило говорить о себе как об одной из лидирующих научных школ в международном масштабе.

Евгений Александрович был особенным человеком и в моей жизни: я видел его еще до поступления в университет на мероприятиях Дома дружбы, на немногочисленных, тогда только-только зарождавшихся после долгого перерыва общегородских событиях, посвященных Китаю. На Восточном факультете я был студентом возглавляемой им кафедры и «личным» научным воспитанником: Евгений Александрович взял руководство над моими курсовыми сочинениями с самого первого года, и с тех пор неизменно оставался наставником и при написании кандидатской диссертации, и при обдумывании проблематики докторской. И все эти годы я не уставал поражаться тем удивительно светлым отношением к миру, которым в высшей мере обладал Евгений Александрович Серебряков, черпая его в избранной однажды любимой профессии.

Евгений Александрович закончил университет в 1950 г. Это был первый послевоенный выпуск, собравший вместе людей, пришедших к увлеченности Китаем разными путями. Для Евгения Александровича его интерес к будущему делу жизни зародился еще в школе; как сам он любил вспоминать, толчком к этому интересу послужили сводки новостей об освободительной войне Китая против Японии, но от политических и военных вопросов увлеченность вскоре перешла в область литературы и истории, и именно эта сфера оставалась неизменной на протяжении всех последующих лет.

По свидетельству Евгения Александровича, интерес к классической китайской поэзии был привит ему на лекциях одного из крупнейших синологов XX в. — академика Василия Михайловича Алексеева, знатока традиционной литературы и культуры Китая, сумевшего передать эстафету научного китаистического литературоведения целой плеяде своих учеников и последователей: кроме самого Евгения Александровича, здесь нельзя не назвать и профессора Льва

Сторожук Александр Георгиевич — д-р филол. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: alexandre.storozhuk@gmail.com

© А. Г. Сторожук, 2013

Николаевича Меньшикова, и академика Бориса Львовича Рифтина, и выдающегося исследователя и педагога — Виктора Васильевича Петрова. Василий Михайлович не только сам рассказывал студентам о сокровищах словесности Китая, но привлекал для этого и талантливых коллег из других научных центров и других городов: так, по его приглашению Лев Залманович Эйдлин специально приехал из Москвы и читал на кафедре лекции.

Обстановка творчества, поиска, сплоченности единомышленников — то, что Евгений Александрович впитывает с первых дней учебы на факультете и то, что сам он будет всесторонне поддерживать на протяжении всех 37 лет руководства кафедрой китайской филологии, которую он возглавил в 1960 г. Во многом именно благодаря его усилиям на кафедре складывается уникальный коллектив ученых и педагогов, прославивший ленинградскую синологическую школу: здесь преподают Николай Алексеевич Спешнев, впоследствии — профессор, доктор филологических наук, выдающийся специалист по китайскому языку и этнопсихологии; Пан Ин, впоследствии — кандидат филологических наук, доцент, исследователь романа «Сон в красном тереме», бессменный «сяньшэн» многих поколений ленинградских китаистов; Сергей Евгеньевич Яхонтов, однокурсник Евгения Александровича, крупный лингвист, впоследствии воспитавший плеяду известнейших экспертов в области языкознания, и целый ряд других ученых, прославившихся в разных областях синологии. Однако же на кафедре активно развивается не только китаистическое направление: одновременно ведется активное и успешное исследование языков и культур других стран региона, как традиционных для отечественной науки, так и ранее не изучавшихся. Корея, Лаос, Бирма, Таиланд, Вьетнам, Филиппины, Камбоджа — языки и литературы этих стран изучаются и преподаются на кафедре, преобразуя ее в не имеющий аналогов научно-педагогический центр, далеко перешагнувший рамки отдельной локальной традиции и охватывающий подавляющую часть дальневосточного и юговосточно-азиатского ареала.

Научные интересы Евгения Александровича неизменно остаются в области китайской литературы, и хотя сам он неоднократно любил подчеркивать, что древность и современность должны в равной степени определять кругозор сиолога, изыскания профессора Серебрякова затрагивают сферу именно классической словесности Китая. Изучая поэтов минувших эпох, Евгений Александрович словно бы проживает с ними еще одну судьбу: «Я прожил несколько жизней с теми, чье творчество исследовал», — любил повторять он. Первой судьбой, которую Евгений Александрович «сопережил», была полная драматизма история жизни и творчества величайшего поэта Китая — Ду Фу (712–770). И кандидатская диссертация, и первая монография были посвящены ему. Мировоззрение Ду Фу, его идеалы и устремления настолько заполняют мысли ученого, что самого Евгения Александровича начинают в шутку называть «наш Ду Фу»; впоследствии появляется и домашний питомец — собачка с весьма красноречивым прозвищем Дуфик.

Умение анализировать классические произведения, способность воссоздавать стремления и чаяния людей, живших более тысячи лет назад на другом конце земли, — все это, приобретенное и отточенное во время работы над биографией Ду Фу, находит дальнейшее развитие в фундаментальном труде, посвященном жизни и творчеству одного из крупнейших поэтов Сун — Лу Ю (1125–1210). Докторская диссертация об этом поэте и государственном деятеле, а затем и монография, изданная в 1973 г., — это еще одна «сопережитая» судьба, еще одна биография, скрупулезно восстановленная и заново пройденная исследователем. И именно работа над ней зарождает у Евгения Александровича сразу несколько идей, которым впоследствии суждено было воплотиться в отдельные сочинения.

Во-первых, знакомство с наследием Лу Ю, а также и интерес к другим выдающимся литераторам эпохи Сун рождают намерение подробнее остановиться на художественных идеях важнейших реформаторов словесности этого времени. В 1970–1980-х годах Евгений Александрович публикует статьи, посвященные творчеству Оуян Сю, Ван Ань-ши, Фань Чэн-да. Изучение произведений Фань Чэн-да впоследствии перерастает в третью «сопережитую» биографию и найдет выражение в ряде научных работ, последние из которых появятся в середине 2000-х.

Во-вторых, разнообразие поэтических форм, характерных для эпох Тан и Сун, рождает идею о необходимости описать важнейшие жанры и сделать достоянием научной общественности анализ их структуры. Эта идея блестяще воплощается в монографии 1979 г., ставшей классикой отечественного китаеведения.

Евгений Александрович активно занимается переводческой деятельностью: он переводит и классические пьесы (например «Осень в ханьском дворце» Ма Цзи-юаня, перевод выполнен в соавторстве с Е. Витковским), и современную прозу (произведения Мао Дуня, Чжан Тянь-и), минские романы (в соавторстве с Б. Лисицей в 1968 г. выходит его переложение для детей романа «Речные заводы» Ши Най-аня) и сунские бицзи. Последние также становятся темой отдельных научных изысканий, осуществлявшихся на протяжении ряда лет и представленных в обширных публикациях, в том числе и в монографии, написанной в сотрудничестве с И. Алимовым.

Отдельной сферой научных интересов Евгения Александровича было взаимное влияние русской и китайской литературных традиций. Этот интерес воплощался в исследованиях о влиянии работ крупнейших русских писателей на культурную жизнь Китая (например, «Гоголь в Китае» (1988), «Чехов в Китае» (2005)) и в изучении жизни и деятельности переводчиков и пропагандистов русской литературы — отдельное изыскание Евгения Александровича было посвящено выдающемуся деятелю в этой области, почетному доктору СПбГУ Цао Цзинхуа.

Однако многообразие проявлений таланта и творческой энергии Евгения Александровича не исчерпывалось исследованиями, переводами, руководством кафедрой. Им были разработаны и в течение многих лет читались уникальные курсы лекций (например, «Поэтика китайского классического стиха», «Теория и практика перевода китайской классической поэзии на русский язык»), он возглавлял оргкомитеты крупных международных конференций, руководил правлением ленинградского Общества советско-китайской дружбы...

Казалось, что поток этой энергии не иссякнет, что Евгений Александрович и дальше будет исследовать, переводить, руководить, обучать, давать советы, хлопотать за сотрудников своей кафедры... (Кстати сказать, этот талант Евгения Александровича тоже трудно переоценить; когда-то он мудрым советом в буквальном смысле спас автора этих строк от катастрофы, разгравшейся по недоразумению во время заграничной стажировки.) Но все переменилось после внезапной кончины супруги Евгения Александровича. Не будучи в силах смириться с потерей, спустя недолгое время после трагедии Евгений Александрович принимает решение оставить должность заведующего кафедрой. Однако, оставаясь профессором Восточного факультета, Евгений Александрович продолжает быть главным арбитром во всех вопросах, связанных с китаистикой; он не отходит от дел кафедры до самых последних дней, даже когда тяжелая болезнь не позволяла уже вставать с постели.

Сегодня Евгения Александровича больше нет с нами. Но есть его ученики, есть написанные им книги, есть разработанные им курсы... И есть память. И люди, учившиеся у него, работавшие всю жизнь вместе с ним, под его руководством. И когда эти выросшие его ученики — та кафедра, которой он столько лет руководил, — собираются вместе, кажется, что вот откроется дверь, и Евгений Александрович — большой, высокий — войдет и сядет вместе со всеми, как обычно, улыбаясь из-под очков и повторяя свое незабвенное: «Ну... И чудненько!».

А. Г. Сторожук

Избранные научные публикации Е. А. Серебрякова

Монографии

1. Вслед за кистью: Материалы к истории сунских авторских сборников бицзи: Исследования, переводы. Ч. II. СПб., 2004. (В соавторстве с И. А. Алимовым).
2. Ду Фу: Критико-биографический очерк. М., 1958.
3. Китайская поэзия X–XI веков (жанры ши и цы). Л., 1979.

4. Лу Ю. Жизнь и творчество. Л., 1973.
5. Лу Ю. Поездка в Шу (Перевод, комментарии и исследование). Л., 1968.
6. Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н.э. — начало XXI в.). Имена литераторов, названия произведений, литературоведческие и культурологические термины в иероглифическом написании, в русской транскрипции и переводе. М., 2005 (В соавторстве с А. А. Родионовым и О. П. Родионовой).

Статьи

7. О художественном своеобразии творчества танской поэтессы Сюэ Тао (786?–831?) (На основании данных частотного словаря иероглифов) // Востокведение. № 8. Л., 1981.
8. О Цюй Юане и чуских строфах // Литература Древнего Китая. М., 1969. С. 172–204.
9. Роль личных имен в китайском классическом стихе // Востокведение. Л., 1987. С. 110–121.
10. Гоголь в Китае // Гоголь в мировой литературе. М., 1988. С. 225–274.
11. Чехов в Китае // Литературное наследие. Т. 100. М., 2005. С. 5–51.
12. Жизненный и творческий путь профессора Цао Цзинхуа (1897–1987), видного литературного деятеля Китая, крупнейшего знатока и переводчика русской литературы, почетного доктора Санкт-Петербургского университета // Взаимовлияние литератур Европы и Азии и проблемы перевода. СПб., 1999. С. 3–109.

Статья поступила в редакцию 25 июня 2013 г.